К ВОПРОСУ О ВЗГЛЯДАХ УЧЕНЫХ НА ТЮРКСКУЮ ФРАЗЕОЛОГИЮ

Расулова К.Ю.
ассистент кафедры русского и общего языкознания СамГУ им. Ш. Рашидова
Самарканд, Узбекистан
kamola.rasulova.84@mail.ru
https://doi.org/10.5281/zenodo.19665107

Аннотация. В данной статье рассмотрена история становления тюркской фразеологии. Затронуты некоторые вопросы изучения фразеологии тюркских языков, а также представлена история изучения узбекской фразеологии. Статья раскрывает взгляды ученых-исследователей тюркологии на фразеологию с т.з. узкого понимания ФЕ. Приводятся мнения различных исследователей в области фразеологии. Предлагается глубокое рассмотрение вопроса о тюркской фразеологии.

Ключевые слова: фразеологическая единица, история, тюркология, фразема, идиома, словосочетание, лексикология, фразеология.

ологии, так как систематическое ее изучение началось только к 40-50 годам XX столетия. Исследователи, изучающие грамматическое построение тюркских языков, придавали особое значение и свойствам употребления в речи сочетаний, не являющихся частями(компонентами) речи [2, с.116]. Учитывая близость таких сочетаний, некоторые тюркологи рассматривали их как лексические словосочетания или лексические единицы (лексические союзы), а также включали их в сферу объекта изучения областей синтаксиса [3, с. 373] или словообразования [1, с. 71]. Также в тюркологии еще в 60-е годы XX века стали появляться представления о том, что ФЕ являются неотъемлемыми частями предложения и должны быть объектом изучения лексикологии или фразеологии.

К 60-м годам XX века в тюркской фразеологии, как и в русской, широкое распространение получило узкое понимание объекта фразеологии. Согласно этой теории, в рамки фразеологии были включены только устойчивые словосочетания одного типа, то есть соединения с дополнительными переносными значениями. Такие сочетания одни ученые называли фразеологизмами или фразеологическими единицами, другие-идиоматическими сочетаниями, словосочетаниями или идиомами.

В ходе исследования естественно возникает вопрос, с чем было связано сужение понятия «фразеологическая единица» (ФЕ). Прежде всего, это связано с тем, что ученые стремятся глубже определить сущность устойчивых словосочетаний, значение которых изменилось. Эта тенденция привела некоторых учёных, в том числе тюркологов, к твёрдому мнению, что истинным объектом фразеологии является узкое понимание ФЕ.

Другим активным сторонником исследования фразеологии в узком понимании был крупный тюрколог А.А. Юлдашев (1920-1988). Он выдвигает мнение, что если предмет фразеологии понимать в узких рамках, то «яснее проявляется сфера изучения фразеологии, из которой справедливо выводятся неделимые лексические единицы, в том числе пословицы, поговорки, крылатые выражения и афоризмы, потому что они представляют собой синтаксические единицы, которые используются структурно как единое целое» [6, с. 214].

Чтобы выяснить, как А.А. Юлдашев трактовал понятие ФЕ, необходимо определить, каким образом ученый сравнивал ФЕ со свободными сочетаниями, с одной стороны, и с лексическими единицами, то есть сложными словами, с другой. А.А. Юлдашев справедливо утверждает, что ФЕ структурно близки к синтаксическим единицам только по происхождению. Неверно понимать ФЕ как логически конкретное словосочетание, поскольку ФЕ отличаются от словосочетаний прежде всего признаками лексической единицы - сложных слов. В трактовке А.А. Юлдашева сложные слова были охарактеризованы широко и глубоко. Фактически сложные слова, рассматриваемые как настоящие ФЕ (они могут быть не только двух- и трехкомпонентными, а даже более компонентными), по некоторым особенностям приближаются к лексическим единицам, в том числе к сложным словам. По мнению А.А. Юлдашева, различие между лексическими и фразеологическими единицами носит не структурный, а семантико-функциональный, точнее, методический характер.

Показывая отличие семантической структуры ФЕ от сложных слов, А.А. Юлдашев лексическое значение сложного слова выражает не через образ, а непосредственно, а в ФЕ значение выражается через перенос (метафору), но переносное значение в ФЕ часто номинативное, само значение компонентов, на которые оно опирается.

Таким образом, характеризуя внутреннюю сущность ФЕ, ученый отдает приоритет их образности. «Самое главное, – пишет А.А. Юлдашев, – это определить, является ли выделяемая единица в лексикографическом плане сложным словом или ФЕ, какая сторона соответствует характеристике (критерию). Сложные слова в принципе мало чем отличаются от ФЕ, лишь образность занимает ведущее место в содержании одного (следующего)» [6, с. 220].

Башкирский лингвист З.Г. Ураксин также считается одним из сторонников узкого понимания предмета фразеологии. По его интерпретации, ФЕ рассматриваются как часть устойчивой лексики и характеризуются «готовностью повторения, устойчивости связи между компонентами и целостностью смысла». Основная особенность, отличающая ФЕ от других типов устойчивых соединений, – это образность, – говорит З.Г. Ураксин. «В слове, – подчеркивает он, – доминирует собственное (именительное) значение, а в ФЕ – переносно-именительное значение» [5, с. 20]. Если слово в основном описывает, то ФЕ всегда показывает. Переносный смысл в ФЕ глобальный» [5, с. 22]. Правда, в основе слова лежит номинативное значение слова, но это не дает права говорить, что наличие в слове номинативного лексического значения является ведущим признаком. Потому что в любом языке можно найти тысячи слов, таких как лиса, муха, косточка, которые сочетают в себе функции именования и эмоциональной оценки. Также среди ФЕ немало таких, которые имеют только экспрессно-именованную функцию, то есть номинативную функцию. Например, ikki og`iz (два рта) – мало, uch pul (три денег) – копейки, bir og`iz (один рот) – пара слов, tili bir (един язык) - сговорились, daryodan bir tomchi (одна капля из реки) – капля в море, har ehtimolga qarshi (вопреки всему) – на всякий пожарный случай и т. д.

Наш краткий обзор выше показывает, что объект фразеологии в тюркологии, сущность понятия «ФЕ» до сих пор четко не определены. При определении понятия «ФЕ» тюркологи в качестве различительных представляют не тот или иной признак, а

совокупность нескольких признаков, число таких знаков от двух до восьми. Исследователи не приводят глубоких причин, почему они считают тот или иной знак ведущим. В результате иногда предмет фразеологии остается очень узким, а иногда расширяется до крайности. Существование столь разных взглядов на фразеологию объясняется, во-первых, сложностью изучаемых проблем, во-вторых, тем, что вопросы фразеологии в тюркологии изучаются с недавнего времени.

References:

1. Баскаков Н.А. Предложение и словосочетание в тюркских языках // Вопросы составления описательных грамматик. – М.: Наука, 1961. – С. 71

2. Йўлдошев Б. Ўзбек фразеологияси ва фразеографиясининг шаклланиши ҳамда тараққиёти. Монография. Тўлдирилган ва тузатилган иккинчи нашри. – Самарқанд: СамДУ нашри, 2013. – 116 б.

3. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.-Л., 1956. – С. 373-374.

4. Муратов С.Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. – М., 1960. – С. 115.

5. Ураксин З.Г. Фразеология башкирского языка. - М.: Наука, 1975. – С. 20.

6. Юлдашев А.А. Принципы составления тюркско-русских словарей. – М.: Наука, 1972. – С. 214.